

УДК 811.134.2 81'272

*Д.А. Кушнерева***НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА АРГЕНТИНЫ КРИСТИНЫ ФЕРНАНДЕС ДЕ КИРШНЕР)**

В статье приводятся примеры культурных и языковых особенностей, используемых оратором в своих речах, и анализируется, как именно они выполняют функцию персуазивности, и, в частности, какие стратегии и тактики речевой манипуляции реализуются за счет данных особенностей. Материалом для исследования послужили речи бывшего президента Аргентины Кристины Фернадес де Киршнер, произнесенные ею в период с 2011 по 2017 гг. В данной статье особое внимание уделяется языковым особенностям испанского языка Аргентины в соотношении с культурными и историческими формами жизни данной страны. Актуальность данной работы определяется необходимостью изучения механизмов речевой манипуляции, недостаточно разработанных на материале испанского языка. Результаты анализа, представленные в статье, могут быть интересны исследователям в области политической лингвистики, испанского языка Аргентины, теории дискурса, когнитивной лингвистики и др.

*Ключевые слова:* политический дискурс, речевая манипуляция, Кристина Киршнер, испанский язык, культура, история.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-476-482

Связь между языком и политикой проявляется, прежде всего в том, что политический режим не может существовать без общения. В то же время язык и культура находятся в идеальном симбиозе, как если бы были неделимой единицей, и нет сомнения в том, что язык сам по себе является культурным фактом. Существует определенная связь между разговорным языком человека и его концептуализацией нашего мира. Таким образом, культура, отраженная в языке, становится мощным инструментом политического дискурса, а значит оружием в руках политика. В данной работе мы рассмотрим, к каким национально-культурным компонентам обращается бывший президент Аргентины Кристина Киршнер в своих речах, чтобы добиться необходимой реакции со стороны ее слушателей, а именно, показав свою близость к аргентинцам, заручиться их одобрением и поддержкой. В данной работе мы рассматриваем речи, опубликованные на официальном сайте Кристины Фернадес де Киршнер: <https://www.cfkargentina.com/> в период с 2011 по 2017 гг.

Существуют разные классификации манипулятивных стратегий и тактик. В рамках данной работы мы придерживаемся классификации, основанной на работе Д.Р. Акоповой [1. С. 406]. Речевая стратегия в свою очередь, осуществляется через применение тактик, которые реализуются посредством выбора средств, позволяющих достичь поставленных целей в конкретной ситуации с помощью языковых приемов.

В первую очередь отметим, что в выступлениях Киршнер мы можем найти аллюзии на широко известные факты мировой культуры, к примеру:

*(...) queremos simplemente que se pare de destruir trabajo y queremos que se genere más y mejor trabajo, queremos que ningún argentino se acueste pensando que al otro día cuando vaya a la fábrica o al taller se va a encontrar con la persiana baja y un aviso; (...) Miren qué, cosas sencillas de solucionar, no estamos pidiendo que nos desvelen el misterio de las pirámides ni que descubran la fórmula de la Coca-Cola.*

*(...) мы просто хотим, чтобы прекратили уничтожать работу, и мы хотим, чтобы больше и лучшие работали, мы не хотим, чтобы аргентинцы ложились спать, думая, что на следующий день, когда они пойдут на фабрику или в мастерскую, столкнутся с опущенными жалюзи и предупреждением; (...) Посмотрите, простые вещи нужно решить, мы не просим раскрыть тайну пирамид или формулу Кока-Колы.*

Здесь, говоря о секретности или трудности чего-либо, Киршнер, иронизируя, вспоминает египетские пирамиды, а также ссылается на рецепт газированного напитка Кока-Колы, который, согласно маркетинговой стратегии, представляет собой коммерческую тайну, известную лишь нескольким сотрудникам компании. Отметим, что тактика иронизирования – одна из самых часто употребляемых. Негативная оценка, свойственная иронии, позволяет использовать данную тактику прежде всего

в качестве критики нового правительства во главе с Маурисио Макри, демонстрируя, что разрешить те проблемы, которые существуют сейчас, весьма просто.

Встречаются также отсылки к произведениям мировой литературы, таким как Одиссея:

*Sé que hay muchos argentinos enojados con otros compatriotas porque dicen “por culpa tuya, porque vos lo votaste, a mí me echaron” o “no me alcanza para el cambio”, los alimentos, ir al supermercado se ha convertido casi en una odisea.*

*Я знаю, что многие аргентинцы злятся на других соотечественников, потому что они говорят «это из-за вас, потому что вы проголосовали так, а они меня выгнали» или «мне не хватает денег, чтобы заполнить тележку продуктами», еда, **поход в супермаркет превратились почти что в Одиссею.***

Произведение Гомера «Одиссея» стало метафорическим образом длительного путешествия с различными препятствиями. Так, Киршнер вновь демонстрирует разрушительное воздействие нового правительства на жизнь простых аргентинцев.

Проанализировав данные примеры, мы можем видеть, что факты мировой культуры чаще всего привлекаются оратором для создания дискредитирующего образа оппонентов.

Важную роль в речах данного оратора играют религиозные аллюзии. Религиозные традиции имеют особое значение для выражения интуитивно ощутимых моральных норм, особенно проявляющихся в сфере чувствительных форм человеческого сосуществования. Поэтому упоминание о них является серьезным аргументом, когда речь идет о соответствующих политических вопросах [9. Р. 160]. Аргентина – это одна из стран, в которой подавляющее число жителей являются католиками, религия – важный культурный аспект этого государства, а потому неудивительно, что Киршнер довольно часто использует в своих речах религиозные реалии. Так, мы отмечаем наличие большого количества лексем «Бог» и «ближний»:

*Pero lo importante de este **milagro** es que es un **milagro** que hemos hecho nosotros, que hemos hecho los seres humanos pensando en el **prójimo**, pensando en el otro.*

*Но самое главное в этом **чуде** то, что это **чудо**, которое совершили мы, что мы создали людей, думающих о **ближнем**, думающих друг о друге.*

*Es mentiroso el que dice que ama a **Dios** y odia a su **prójimo** o no se ocupa de su **prójimo**. El amor es, fundamentalmente, ocuparse del otro.*

*Лжец тот, кто говорит, что любит **Бога** и ненавидит своего **ближнего** или не заботится о своем **ближнем**. Любовь, по сути, это заботиться о другом.*

В данном случае религиозные образы и мотивы выполняют функцию объединения, а именно тактику кооперации, что помогает оратору сплотить народ и показать свое единение с ним. «Религиозная метафорика, задействованная при концептуализации внутреннего мира человека, базируется на фундаментальных оппозициях “добро–зло” и “свой–чужой”, что позволяет сформировать оценочный подход к познаваемым фрагментам действительности» [5. С. 25]. Отсюда следует, что религиозная метафора способна выполнять и другую функцию – функцию обвинения.

Рассмотрим следующий пример. 13 апреля 2016 г. Кристина Киршнер была вызвана в суд для дачи показаний по делу о махинациях на валютном рынке, в которых обвинялось бывшее руководство Центробанка Аргентины. Тысячи аргентинцев собрались у здания суда в Комодоро Пи, чтобы поддержать бывшего президента Аргентины. Киршнер, указывая на здание суда, произносит следующее:

*(...) no esperen salvadores ni mesías. Vendrá un mesías el día del juicio final pero no va entrar a este edificio, estoy segura.*

*(...) Пусть они не ждут ни спасителей ни мессий. Мессия придет в день праведного суда, но, я уверена, он не войдет в это здание.*

Религиозный дискурс отличается своим обращением к интуиции и эмоциям адресата, что в свою очередь облегчает интериоризацию идей, ценностей и оценок [4. С. 38], тем самым становясь действенным оружием риторики.

В речах Кристины Киршнер довольно часто фигурируют лексемы, встречающиеся преимущественно на территории Аргентины, в большинстве случаев они принадлежат словарю лунфардо. Лунфардо – жаргон, возникший на рубеже XIX–XX вв. в Буэнос-Айресе. Изначально это был язык преступников, на который оказали влияние такие языки, как итальянский, английский и французский, в том числе и жаргоны, к примеру, испанский кало; однако со временем некоторые слова лунфардо распространились и затем расширили сферу своего употребления, став частью разговорной речи Буэнос-Айреса. [11. Р. 107]

Приведем три такие лексемы, которые чаще всего мы встречаем в речах Киршнер.

Лексема «работа, работать». Вместо привычного для пиренейского полуострова «trabajo» используется слово «laburo, laburar», которое происходит от итальянского «lavoro, lavorare» (работа, работать), относящееся к словарю лунфардо и изначально использовавшееся в значении «красть», в настоящее время означает «работать» [8]:

*Voy a estar en cada barriada, voy a estar en cada joven que por primera vez en su familia, pudo ir a la universidad, porque ahora tiene ayuda o sus padres consiguieron laburo.*

*Я буду в каждом районе, я буду незримо присутствовать в каждом молодом человеке, который первый из своей семьи смог поступить в университет, потому что теперь у него есть помощь, или его родители получили работу.*

*Tenemos que arremangarnos nosotros y laburar todos los días para, precisamente, poder conseguir esas cosas.*

*Мы должны засучить рукава и работать каждый день, чтобы достичь этих целей.*

Лексема «деньги». Пожалуй, это одна из самых часто встречаемых в выступлениях Киршнер. Например, «guita» восходит к языку лунфардо [8], «mango» также имеет итальянское происхождение [10. P. 1763], в настоящее время они используются как эквивалент валюты песо и «plata», также означающий «деньги»:

*Pero no hacían esas cosas cuando Repsol se llevaba toda la guita de la Argentina y no invertía un solo mango acá, no hacían nada, eh, no pasaba nada de eso, nadie se quejaba;*

*Но они этого не сделали, когда Repsol забрал все деньги из Аргентины и не вложил сюда ни одной монеты, они ничего не делали, ничего подобного не произошло, никто не жаловался;*

*Para que estos hombres, que son gobernadores reciban la plata, que han recibido para las escuelas técnicas, para que estos editores puedan imprimir los libros. La plata no la pateamos del piso...la tomamos de los impuestos, que tenemos que redistribuir.*

*Чтобы эти люди, губернаторы, получали деньги, которые они получили для техникумов, чтобы издатели смогли напечатать книги. Мы не подбираем деньги с пола ... мы берем их с налогов, которые мы должны перераспределить.*

Лексема «глупый». В следующих примерах мы можем увидеть использование лексемы языка лунфардо («gil» и «pavote» [7], а также «bobo»), имеющие в Аргентине значение «недалеккий»:

*Cuando uno acepta la sucesión sin beneficio de inventario, tiene que bancar todo lo que viene, no puede hacerse el gil, mirar para otro lado y decir “bueno, esto lo hizo otro o esto es culpa de otro”.*

*Когда человек дает согласие на вступление в наследство, он должен принимать на себя ответственность по долгам наследства, он не может притвориться дурачком, смотреть по сторонам и говорить: «Ну, это было сделано другим, или это вина другого».*

*Han perdido dinero a lo pavote, se los dije cuando inauguramos la fábrica Yamaha, creo que fue, ahí estaba todavía a 470 dólares la tonelada (...)*

*Они потеряли деньги, как дураки, я сказала им это, когда мы открыли завод Yamaha, я думаю, что это было, все еще было 470 долларов за тонну (...)*

*Y la falta de conexión muchas veces y de armonización entre las propias áreas del Estado, nos convierte en un Estado bobo y yo quiero ser cualquier cosa, menos boba.*

*Отсутствие связи и согласия между областями самого государства, делает нас глупым государством, а я хотела бы быть кем угодно, но только не глупой.*

Данные лексемы употребляются в большей степени именно на территории Аргентины, использование таких лексем помогает оратору продемонстрировать близость к своему народу.

Фразеологизмы – уникальное языковое явление, поскольку, с одной стороны, являются средством, обеспечивающим в обществе полноценную коммуникацию, с другой стороны, они ярко выражают национально-культурную семантику, отражая стереотипы национально-культурного видения мира: культуру, традиции народа, детали быта, исторические события [3. С. 176].

Рассмотрим фразеологизмы, характерные в большинстве случаев для Латинской Америки и, в частности, для Аргентины. Приведем несколько примеров:

*Si vos querés discutir y debatir, porque tenés una idea diferente económica, política o social, está muy bien, pero agitar a la sociedad con el tema de que es fraude, que el sistema electoral no sirve, Dios mío, es escupir para arriba, no se dan cuenta que están escupiendo para arriba (...)*

*Если вы хотите спорить и обсуждать, потому что у вас есть другая экономическая, политическая или социальная идея, это хорошо, но не будоражьте общество тем, что является вздором, что избирательная система бесполезна, Боже мой, это плевать в небо (букв. плевать вверх), они не понимают, что плюют в небо (...)*

Данный фразеологизм является частью пословицы: «el que escupe para arriba le cae la saliva encima» (букв. тот, кто плюет вверх, попадает слюной себе в лицо) – и означает упрек за чрезмерное высокомерие и предупреждение о том, что в будущем можно получить по заслугам.

*En realidad se quiere instalar una doctrina de que se quiere castigar o escarmentar a la Argentina porque pudo salir del pozo, pudo generar empleo, pudo generar crecimiento*

*На самом деле вы хотите утвердить доктрину, с помощью которой можно наказывать или наносить ущерб Аргентине, потому что она смогла **выбраться из колодца**, смогла создать рабочие места, смогла прийти к росту.*

«salir del pozo» – дословно «выбраться из колодца», то есть преодолеть трудности.

*Cuando recorría recién el anfiteatro con capacidad para 200 personas (...) veía a los jóvenes haciendo cosas vinculadas con la cultura, haciendo cosas, **no haciendo huevo**, eso me parece lo más grande; será que **a mí nunca me gustó hacer huevo** y toda la vida me la pasé haciendo cosas*

*Когда я недавно побывала в амфитеатре вместимостью в 200 человек (...), я видела молодых людей, которые занимались чем-то связанным с культурой, делали что-то, а не **бездельничали**, это, на мой взгляд, самое лучшее; это, наверное, то, что я никогда не любила - **бездельничать**, и я провела всю свою жизнь, чем-то занимаясь.*

Данное выражение также можно услышать в других странах Латинской Америки с различными значениями, в Аргентине же «hacer huevo» означает «бездельничать».

Таким образом, описывая себя или свои действия как политика, Киршнер предсказуемо выбирает фразеологизмы с положительной коннотацией, что позволяет оратору использовать тактику неявной самопрезентации – говорящий представляет себя в привлекательном, выгодном свете, но делает это косвенно, без прямого указания на объект позитивного оценивания [6, с. 29]. Для своих оппонентов Киршнер чаще всего выбирает фразеологизмы, смысл которых позволяет реализовать тактику предупреждения.

Обращения также составляют важную особенность любого языка, являясь неотъемлемой частью речевого этикета. Отметим, что когда Киршнер адресует речь аргентинцам или же своим соратникам, то мы можем наблюдать пример использования «восео» («voseo»), особо характерного для Аргентины:

*No me voy a ir, cuando **estés sentado ahí sos vos** el que **tenés** que decidir, nadie decide por vos.*

*Я не собираюсь уходить, когда **вы сидите там, это вы** должны решать, никто не решит это за вас.*

Разговаривая со своими коллегами из других стран Латинской Америки, в особенности с теми, с кем у Аргентины довольно долгие экономические и политические отношения, например, с президентом Чили Мишель Бачелет или с президентом Венесуэлы Николасом Мадуро, Киршнер позволяет себе использовать обращения и на «vos» и на «tú»:

*¿te **acordás** (Michell) que fuimos a Roma ambas, con otro Papa, pero...ahora tenemos Papa argentino (...)?*

*Помнишь ли **ты**, как мы обе ездили в Рим к другому папе, но ... теперь у нас есть аргентинский папа (...)?*

*En primer lugar, **agradecerte Nicolás a ti** y a todo el pueblo venezolano por el cálido recibimiento, especialmente quiero dirigirme a la juventud del Partido Socialista Unido Venezolano que me estaba esperando a la salida del hotel cuando hoy me dirigía a acá.*

*Прежде всего, **я хочу поблагодарить тебя, Николас, тебя** и весь венесуэльский народ за теплый прием, особенно я хочу обратиться к молодежи Единой социалистической партии Венесуэлы, которая ждала меня в отеле, когда я собиралась сегодня сюда.*

Однако когда речь заходит о политиках из непограничных государств, таких, к примеру, как генеральный секретарь действующий коммунистической партии Китая Си Цзиньпин или президент России Владимир Путин, Киршнер, в основном обращается, используя вежливую форму «Usted»:

*Hoy usted mencionaba que los usuarios, los argentinos, usan los confortables trenes que hemos adquirido, recientemente, en la República Popular China y tiene usted razón, allá por el año 49 los fabricábamos nosotros.*

*Сегодня **Вы** упомянули, что аргентинцы пользуются удобными поездами, которые мы недавно приобрели в Китайской Народной Республике, и **Вы** правы, еще в 49 году мы сами их выпускали.*

*Usted también mencionó el deseo hoy, de participación de empresas rusas en negocios en la Argentina (...) Así que, por Rusia, por Argentina y por usted, presidente Putin, bienvenido a la Argentina.*

***Вы** также упомянули сегодня о желании российских компаний участвовать в бизнесе в Аргентине (...) Итак, за Россию, за Аргентину и за **Вас**, президент Путин, добро пожаловать в Аргентину.*

Таким образом, «восео» применяется чаще всего, когда речь идет о доверии и близости между двумя людьми с одинаковым социальным и образовательным статусом [13. Р. 282]. Обращаясь к своим гражданам через «восео», Киршнер добивается наивысшей степени доверия.

Отметим еще одну культурную особенность политического дискурса Киршнер – привлечение в качестве риторического инструмента различных исторических фактов. Понятия «исторической памяти» и «идентичности» неотделимы друг от друга, поскольку сохранение памяти – важнейшее условие самоопределения индивидов и укрепления единства социальных групп. Именно историческая память сохраняет позитивную этническую идентичность на групповом уровне и способствует формированию национального самосознания [2. С. 182]. В своих речах Киршнер упоминает об исторических событиях, которые известны и важны для любого аргентинца, при этом чаще всего не называя дат, но ссылаясь на определенную особенность этих событий, благодаря которой слушатель понимает, о чем именно идет речь, к примеру:

*Bien, sé que hay muchos que están con las patas adentro de la fuente, ¿no? Bueno, es por un día, que no se enojen los que no son peronistas que nos van a criticar que **andamos con las patas en la fuente otra vez**. Hace calor y son los jóvenes.*

*Ну, я знаю, что многие из них сейчас **стоят в фонтане**, верно? Что ж, это всего один день, пусть те, кто не являются перонистами, и которые собираются критиковать нас за то, что **мы стоим ногами в фонтане**, не злятся. Жарко, и они молоды.*

17 октября 1945 г. произошло событие, известное, пожалуй, каждому аргентинцу и вошедшее в историю, как Día de la Lealtad – дата «освобождения Перона народом» и возникновения перонистского движения. Сотни тысяч рабочих, мужчин и женщин из окрестных районов вторглись в город, требуя свободы Перона. Ожидая появления Перона, уставшие рабочие опустили ноги в холодный фонтан на площади Пласа-де-Майо. В этот момент неизвестным фотографом была сделана знаменитая фотография, получившая впоследствии название «Las patas en la fuente» – «Ногами в фонтане» – и сегодня четко ассоциирующаяся с этим важным политическим событием. Вспоминая данное событие, Киршнер проводит параллель между юношами и девушками, которые собрались тогда на центральной площади, и нынешними молодыми людьми, которые пришли послушать ее выступление, тем самым соотнося свой образ с образами таких важных для Аргентины политических деятелей, как Хуан и Эва Перон, и реализуя одновременно две тактики: объединения и самопрезентации.

Рассмотрим еще один пример:

*Para que no tengan que vivir lo que nosotros tuvimos que vivir. Para que nunca más haya mujeres que se tengan que **poner un pañuelo en la cabeza**.*

*Чтобы они не жили так, как довелось жить нам. Чтобы женщины больше никогда не были вынуждены **надеть платок**.*

После военного переворота 24 марта 1976 г. в Аргентине военная хунта оказалась у власти и была объявлена политика «Национальной реорганизации» (также известная как «Грязная война»). С целью предотвращения возможной революции, президентом Хорхе Видела и окружавшей его хунтой была избрана политика террора. На фоне репрессий власть жестоко усмирляла любые сопротивления. 30 апреля 1977 г. – начало становления политического движения Матери Площади Мая. Группа из 14 матерей, чьи дети были задержаны или пропали без вести, собралась на Пласа-де-Майо, требуя, чтобы президент принял их и освободил детей [12. Р. 162]. Символом движения стал белый платок. Матери использовали «женские» символы, ассоциирующиеся с домашней работой и воспитанием детей, такие, как детские пеленки, которые они сначала использовали вместо платков, покрывавших их головы. Вспоминая данное событие, Киршнер завуалированно причисляет себя к матерям (как до-

велось жить **нам**), тем самым вновь обращаясь к тактике кооперации, а также мы видим использование здесь тактики предупреждения: оратор призывает никогда не допустить подобных событий.

На основе проделанной исследовательской работы и рассмотренных примеров мы можем сделать следующие выводы:

– В речах Кристины Фернандес де Киршнер мы находим аллюзии на широко известные факты мировой культуры, которые в большей степени используются для создания отрицательного образа оппонентов.

– Важную роль в речах данного оратора играет религиозное содержание, которое чаще всего выполняет две функции: объединения или обвинения.

– В речах Киршнер довольно часто фигурируют слова, отражающие национально-культурную специфику и принадлежащие словарю лунфардо. Самые частотные лексемы, которые встречаются в речи президента, слова со значением «работать», «деньги» и «глупый».

– Фразеологические единицы становятся неотъемлемой частью политического дискурса бывшего президента Аргентины, которые чаще всего являются примером использования тактик неявной самопрезентации или предупреждения.

– Обращения также играют не последнюю роль в политическом дискурсе, поскольку демонстрируют степень доверия политиков друг к другу. Обращаясь к гражданам Аргентины, Киршнер чаще всего использует «восо», особенно характерное для данного региона.

– Исторические события привлекаются в основном для реализации тактик предупреждения, кооперации и самопрезентации. Практически не используя точных дат и имен, Киршнер удается связывать исторический момент и настоящую ситуацию с целью создания определенных образов и настроения у аудитории.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестн. Нижегород. Ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6(1). С. 403-409.
2. Ачкасов В.А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18, № 2 (79). С. 181-192.
3. Баско Н.В. Фразеология политического дискурса в аспекте межкультурной коммуникации // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 175-180.
4. Кожемякин Е.А. Религиозный дискурс: методология исследования // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (97). Вып. 15. С. 32-47.
5. Кондратьева О.Н. Религиозная метафорика в художественном дискурсе. Вестник ТГПУ. 2016. 7 (172). С. 21-26.
6. Седых А.П., Шевченко М.И. К вопросу о стратегиях и тактиках в институциональном дискурсе // «Научный результат»: вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2015. № 1. С. 26-31.
7. Conde O. Diccionario etimológico del lunfardo, Buenos Aires, Taurus. 2005.
8. Gobello J., Oliveri M.H. Novísimo Diccionario Lunfardo, Buenos Aires, Ed. Corregidor, 2005.
9. González C.R. La persistencia del lenguaje religioso en el discurso político. El caso de Hugo Chávez // Civilizar 13 (24), enero-junio de 2012. Pp. 57-164.
10. Iribarren Castilla V.G. Investigación de las hablas populares rioplatenses: el lunfardo. Tomo I Tesis Doctoral. Universidad Complutense de Madrid. 2009. 3371 p.
11. Núñez A.S.M. Voces de origen lunfardo en el registro festivo del diario chileno // ONOMÁZEIN (23). 2011. Pp. 105-147.
12. Raimondi M.M. La «memoria fértil» de las Madres de Plaza de Mayo en democracia. Recorrido a través de los discursos de Hebe Bonafini, Boletín Americanista, año LXIV. 2, n.º 69. Barcelona. 2014. Pp. 157-177.
13. Rincón L.A. Voseo, El Otro Castellano de América. Rhela. Vol. 14. 2009. Pp. 267-288.

Поступила в редакцию 20.11.2019

Кушнерева Дарья Андреевна, аспирант филологического факультета  
Санкт-Петербургский государственный университет  
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11  
E-mail: kushnerova.daria@gmail.com

*D.A. Kushnereva*

**NATIONAL-CULTURAL AND LINGUISTIC FEATURES OF POLITICAL DISCOURSE  
(ON THE EXAMPLE OF SPEECHES BY THE FORMER PRESIDENT OF ARGENTINA  
CRISTINA FERNANDEZ DE KIRCHNER)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-476-482

The article provides examples of cultural and linguistic features that a speaker uses in his/her speeches, and analyzes how they perform the function of persuasiveness, and, in particular, what strategies and tactics of speech manipulation are implemented due to these features. The material for the study was the speeches of the former president of Argentina, Cristina Fernandez de Kirchner, during the period from 2011 to 2017. In this article, special attention is paid to the linguistic features of the Spanish language of Argentina, the cultural and historical aspects of this country. The relevance of this work is determined by the need to study the mechanisms of speech manipulation, insufficiently developed on the material of the Spanish language. The results of the analysis presented in the article can be interesting for researchers in the field of political linguistics, the Spanish language of Argentina, the theory of discourse, cognitive linguistics, etc.

*Keywords:* political discourse, speech manipulation, Cristina Kirchner, Spanish, culture, history.

REFERENCES

1. Akopova D.R. Strategii i taktiki politicheskogo diskursa [Strategies and tactics of a political discourse]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]. 2013. № 6(1). Pp. 403–409. (In Russian).
2. Achkasov V.A. Rol' "istoricheskoy politiki" v formirovani i rossijskoj identichnosti [The role of the "politics of history" in the formation of russian identity]. Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2015. Vol. 18. № 2 (79). Pp.181-192. (In Russian).
3. Basko N.V. Frazheologiya politicheskogo diskursa v aspekte mezhhkul'turnoj kommunikacii [Phraseology of political discourse in the aspect of intercultural communication]. Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics Journal]. 2017. № 5 (65). Pp. 175-180. (In Russian).
4. Kozhemyakin E.A. Religiozny'j diskurs: metodologiya issledovaniya [Religious discourse: methodology issues] Nauchny'e vedomosti BelGU. Ser. Filosofiya. Sociologiya. Pravo [Belgorod State University Scientific Bulletin (Philosophy. Sociology. Law)]. 2010. №2 (97). Vol. 15. Pp. 32-47. (In Russian).
5. Kondratyeva O.N. Religioznaya metaforika v xudozhestvennom diskurse [Religious metaphors in the art discourse]. Vestnik TGPU [TSPU Bulletin]. 2016. 7 (172). Pp. 21-26. (In Russian).
6. Sedykh A.P., Shevchenko M.I. K voprosu o strategiyax i taktikax v institucional'nom diskurse [To the issue of strategy and tactics in institutional discourse]. «Nauchny'j rezul'tat»: voprosy` teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki [Research result. Theoretical and Applied Linguistics]. № 1. 2015. Pp. 26-31. (In Russian).
7. Conde O. Diccionario etimológico del lunfardo, Buenos Aires, Taurus. 2005. (In Espaniol).
8. Gobello J., Oliveri M.H. Novísimo Diccionario Lunfardo, Buenos Aires, Ed. Corregidor, 2005. (In Espaniol).
9. González C.R. La persistencia del lenguaje religioso en el discurso político. El caso de Hugo Chávez // Civilizar 13 (24); enero-junio de 2012. Pp. 157-164. (In Espaniol).
10. Iribarren Castilla V.G. Investigación de las hablas populares rioplatenses: el lunfardo. Tomo I Tesis Doctoral. Universidad Complutense de Madrid. 2009. 3371 p. (In Espaniol).
11. Núñez A.S. M. Voces de origen lunfardo en el registro festivo del diario chileno // ONOMÁZEIN (23). 2011. Pp. 105-147. (In Espaniol).
12. Raimondi M.M. La "memoria fertile" de las Madres de Plaza de Mayo en democracia. Recorrido a través de los discursos de Hebe Bonafini, Boletín Americanista, año LXIV. 2, n.º 69. Barcelona. 2014. Pp. 157-177. (In Espaniol).
13. Rincón L.A. Voseo, El Otro Castellano de América. Rhela. Vol. 14. 2009. Pp. 267-288. (In Espaniol).

Received 20.11.2019

Kushnereva D.A., postgraduate student of the Faculty of Philology  
Saint Petersburg State University  
Universitetskaya embankment, 11, Saint Petersburg, Russia, 199034  
E-mail: kushnereva.daria@gmail.com